

Справка – экспертное заключение

Томсинова Владимира Алексеевича,
доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой
истории государства и права юридического факультета
Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова
на заключение защиты со стороны Русской Православной
Религиозной Ассоциации, представленное господам судьям
Суда Высокой Инстанции г. Ниццы

Русская Православная Религиозная Ассоциация (далее: РПРА) утверждает в своем заключении: 1) *что территория виллы Бермона в Ницце, приобретенная императором Александром II 9 ноября 1865 года с целью возведения мавзолея в память царевича Николая Александровича, не была передана Указом от 20 декабря 1908 года в «полную собственность»; что в данном Указе речь идет «лишь об условной передаче, предназначенной для управления участком со стороны Кабинета Императора, но не способной придать ему характер полной собственности»; 2) что в Указе не были соблюдены ни одна из форм и ни одно из правил, специально установленных в дореволюционном российском праве для передачи имущества в полную собственность; 3) что слова Указа от 20 декабря 1908 года о том, что «отныне Кабинет Наш должен быть почитаем действительным собственником означенного имени», не означают, что Кабинет Императора «является» владельцем; 4) что «Кабинет Императора управлял частным имуществом царя и его семьи, и ничто не объясняет, как участок, на который Российская Федерация заявляет свое право собственности, мог попасть в достояние Российского государства»; 5) что заключенный 9 января 1909 года «договор об эмфитеотической аренде показывает, что участок оставался в частной собственности царя; 6) что «Ассоциация-ответчица стала законным владельцем участка, на котором построен Русский Православный собор Ниццы, в результате приобретения прав собственности за давностью лет».*

1. По моему мнению как специалиста, автора двух сотен научных работ по юриспруденции и гражданскому праву Российской империи, толкование императорского Указа от 20 декабря 1908 года, данное в заключении защиты РПРА, является полностью ошибочным.

Во-первых, в русском праве отсутствует понятие «неполной» собственности вследствие того, что оно является полной бессмысленностью: право собственности — это всегда (еще со времен Древнего Рима) право **полного** господства над вещью (на латинском: *dominium*). Как право пользоваться и распоряжаться вещами **наиболее абсолютным** образом понимается право собственности и во французском Code Civil (ст. 544: «*La propriété est le droit de jouir et disposer des choses de la manière la plus absolue...*»). Определение права собственности в Своде законов Российской империи (ст. 420 кн. X, ч. I), сформулированное, кстати сказать, Сперанским по примеру статьи французского гражданского кодекса, принятого в 1804 году, также подразумевает его как **полное** право. Вот что пишет по этому поводу К. П. Победоносцев в своем «Курсе гражданского права», на который неоднократно ссылается защита РПРА: «*По определению нашего законодательства (Гр. 420) право собственности есть власть в порядке, установленном гражданскими законами, исключительно от лица постороннего, владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом вечно и потомственно, доколе хозяин не передаст сей власти другому. И по этому определению право собственности является совершеннейшим и полнейшим из всех прав: право исключительного и полного господства*»¹ (выделено мною. — В. Т.).

В противоположность утверждению РПРА, в тексте Указа императора Николая II от 20 декабря 1908 года совершенно недвусмысленно выражено повеление Императора Николая II считать участок земли под названием «Императорский Мавзолей» **«собственностью»** государственного органа под названием «Кабинет Его Императорского Величества». При этом государь поясняет, что «*все акты, касающиеся сего участка, впредь будут совершаемы непосредственно Управляющим Кабинетом Нашим или по его уполномочию, в виду того, что отныне Кабинет НАШ должен быть почитаем действительным собственником означенного имени и таковым только он будет являться во всех общественных или частных актах*». Содержащиеся в Указе императора Николая II от 20 декабря 1908 года слова о том, что «отныне Кабинет Наш должен быть почитаем действительным собственником означенного имени», не означают, что Кабинет Императора «является» владельцем: защита РПРА искажает, таким образом, не только смысл, но и букву данного Указа. В нем

¹ **Победоносцев К. П.** Курс гражданского права. Том 1 (Переиздание текста 1896 г.) / Под редакцией и с предисловием **В. А. Томсинова**. М.: Издательство «Зерцало», 2003. С. 79.

ведь прямо говорится о том, что императорский Кабинет «должен быть **почитаем** действительным собственником имения» и «таковым только он будет **являться**». Совершенно очевидно, что РПРА неверно трактует текст Указа. Когда царь утверждает, что определенное лицо или определенная вещь “**должно** быть почитаемо”, это означает, что он хочет, дает указание, обязывает, чтобы это лицо или эта вещь таковым стало и одновременно признает их именно в этом качестве; царь всегда изъяснялся в своих Указах подобным образом.

Во-вторых, защита РПРА отметила, что в Указе не были соблюдены ни одна из форм и ни одно из правил, специально установленных в дореволюционном российском праве для передачи имущества в собственность и что «этот указ не может квалифицироваться как продажа», «как обмен» и «как дарение». Эти утверждения справедливы, но отсюда следует вывод, прямо противоположный тому, который был сделан в рассматриваемом заключении защиты РПРА, а именно то, что *«собственность, которую царь уступил Кабинету Императора во исполнение Указа от 20 декабря 1908 г., является лишь условной собственностью»*. Несоблюдение в данном Указе форм и правил, установленных для обычного акта передачи имущества в полную собственность объясняется просто тем фактом, что **Император Николай II намеревался таким образом закрепить юридически уже существовавшую ситуацию, а именно тот факт, что собственность на виллу Бермон в Ницце не была личной собственностью Императора и уже принадлежала императорской короне, и обозначить государственный орган (кабинет), который должен был в будущем пользоваться всеми прерогативами этого права собственности.**

Дело в том, что до этого Указа эта собственность уже принадлежала императорской короне, то есть государству российскому, а не лично царю — Николаю Романову как частному человеку. Действительно, приобретая 9 ноября 1865 года территорию виллы Бермона в Ницце, император Александр II приобретал ее не как частное лицо, а как **император**, что отражено в акте продажи и во французских реестрах, то есть не в личную свою собственность, а в собственность императора как института власти — в собственность короны. И приобретал, как известно, на средства Министерства Императорского двора, то есть государственной казны. Иначе и быть не могло — император Александр II приобретал территорию виллы Бермона в Ницце не для постройки дворца или какого-либо сооружения для собственных нужд как человека, но для устройства

МЕМОРИАЛА В ЧЕСТЬ УСОПШЕГО НАСЛЕДНИКА ПРЕСТОЛА ЦЕСАРЕВИЧА

НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА. Данный мемориал не мог мыслиться им в качестве своей личной собственности, но исключительно — в качестве собственности РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА.

Защита РПРА, признавая, что участок земли в Ницце, приобретался императором Александром II с целью создания мемориала усопшего цесаревича, тем самым фактически признает, что данный участок земли приобретался не в личную собственность императора, а в государственную.

Статья 20 Основных государственных законов в редакции от 23 апреля 1906 года проводит различие между имуществами, составляющими личную собственность Государя Императора, с одной стороны, и имуществами, именуемыми «государевыми», с другой стороны. Относительно последних сказано, что они, в отличие от первых, «всегда принадлежат Царствующему императору, не могут быть завещаемы, поступать в раздел и подлежать иным видам отчуждения»².

В рассматриваемом заключении защиты РПРА приводится следующая цитата из «Курса гражданского права» К. П. Победоносцева: *«В системе наших гражданских законов категории собственности различаются в зависимости от того, кому она принадлежит. В этом смысле различаются (статьи 406-415 Гражданского закона):...3) «Дворцовые, приписанные к содержанию разных дворцов Императорского дома. Одни из них называются государевыми, принадлежат всегда царствующему Императору, и по словам 412 ст.3. Гр. не могут быть завещаемы, поступать в раздел и подлежать иным видам отчуждения. Таковы имения Царскосельское, Петергофское и состоящие в заведовании Московской дворцовой конторы (государевы волости). Другие имения, как, напр., Ораниенбаумское, Павловское, Стрельнинское, Гатчинское, именуемые тоже дворцовыми, составляют личную собственность особ Императорского дома и могут быть делимы по частям. Сверх того, законы упоминают о собственном имуществе Государя Императора, напр. о состоящем в ведении Императорского кабинета (I т. изд. 1892 г., Учр. Мин., ст.891)»*.

Хочу отметить, что у меня вызывает большое удивление попытка защиты РПРА обосновать свои доводы ссылками не на законы, а на учебные курсы гражданского права, которые в России никогда не считались и до сих пор не

² Свод Законов Российской Империи. Том первый. Часть I. Свод Основных Государственных законов. Санкт-Петербург, 1906. Статья 20.

считаются источниками права. Но еще больше меня удивляет то, что в данном случае опущено продолжение высказывания Победоносцева о «собственном имуществе Государя Императора», а именно следующие слова русского правоведа:

*«Но что касается до Императорских дворцов и принадлежащих к ним построек, садов, парков и т. п., то все те имущества, составляя **исключительную коронную Императорскую принадлежность**, образуют отдельный разряд имуществ, коих особенность состоит и в том, что издержки на содержание их относятся ежегодно, по штатным исчислениям, на **Государств. Казначейство**»³ (выделено мною. — В. Т.).*

Собственность подобного рода известна была когда-то и французскому праву — она обозначалась термином «Le domaine de France» или le domaine de Couronne» Отличительной чертой коронной собственности являлось то, что она принадлежала **должности** императора, царя или короля, а не физическому лицу, занимавшему эту должность. Имущество, находившееся в такой собственности, которая со всей очевидностью является разновидностью **государственной** собственности, поскольку должность императора, царя или короля есть **должность государственная**, не подлежало отчуждению по формам и правилам, установленным для имуществ, пребывавших в частной собственности, то есть в порядке продажи, обмена, дарения и т. д., оно не могло быть завещано кому-либо, но переходило от одного царствующего государя (императора, царя) к другому без всякого специального оформления.

Именно так — без какого-либо завещания и утверждения в правах наследника, но в силу единственного факты, а именно: вступления на императорский престол — получил Николай II право собственности на виллу Бермона в Ницце от своего отца, императора Александра III, а последний — от императора Александра II. Это обстоятельство документально подтверждено и выпиской из реестра земельной собственности (застроенной и незастроенной) с 1871 по 1914 гг., приведенной в заключении защиты РПРА — в ней говорится, что участок № 506 принадлежит *«Его Величеству Императору Всея Руси Александру II, Александру III, Императору России Николаю II. Согласно же выписке из реестра земельной застроенной собственности с 1914 по 1974 гг.,*

³ **Победоносцев К. П.** Курс гражданского права. Том 1 (Переиздание текста 1896 г.) / Под редакцией и с предисловием **В. А. Томсинова**. М.: Издательство «Зерцало», 2003. С. 65.

также цитируемой в рассматриваемом заключении, участок № 506 принадлежал в указанное время «*Императору России Николаю II*».

Приведенные выписки не дают никакого основания для утверждения, которое делается в заключении защиты РПРА, а именно: что «*Российское государство и здесь не появляется в качестве собственника*». Напротив, они показывают, что участок земли в Ницце, называемый «Императорским Мавзолеем», передавался от императора к императору и заметим без всякого специального акта — **этот участок был, следовательно, принадлежностью не личности Александра II, Александра III и Николая II, но их императорской должности, он принадлежал каждому из них как императору, главе государства, а значит, принадлежал Российскому государству**. Территория виллы Бермона в Ницце принадлежала Николаю II не как физическому лицу, но как **императору** — она была принадлежностью той государственной должности, которую он занимал, то есть находилась в государственной собственности. По правилам, принятым в России в то время, такая государственная собственность находилась в ведении государственного органа, именовавшегося Кабинетом Его Императорского Величества. Передача земельного участка в Ницце от императора Николая II Кабинету Его Императорского Величества, осуществленная Указом от 20 декабря 1908 года, являлась, таким образом, **передачей государственного имущества особому государственному органу, которым являлся Кабинет**. **Субъект же права собственности в данном случае не менялся — им, без всякого сомнения и неоспоримо, выступало государство Российское.**

2. Обращаясь к договору об эмфитеотической аренде, заключенному 9 января 1909 года между государством Российским и Епархиальной Церковной Администрации Санкт-Петербурга, защита РПРА в своем заключении пытается оценить его как доказательство того, что земельный участок в Ницце якобы оставался в частной собственности российского императора. При этом в качестве главного аргумента для такой оценки приводится тот факт, что «*подписантом договора об эмфитеотической аренде является Императорский Консул России в Ницце Сергей КАНШИН*», который «*действует от имени и в качестве мандатария Его Превосходительства Господина Барона Фредерикса, Министра Императорского двора России, адъютанта Его Величества Императора России*». Между тем данный факт доказывает скорее то, что передававшийся в аренду участок земли в Ницце являлся собственностью Российского государства. Действительно, подписантом договора является

государственное должностное лицо — императорский консул, который выступает представителем не личности человека Николая Романова, но императора Николая II, главы государства Российского. И действует он от имени также государственного должностного лица — Министра Императорского двора России, главы государственного ведомства, частью которого являлся Кабинет Его Императорского Величества. Это положение является бесспорным и со всей очевидностью вытекает из акта от 18 июня 1908 г., которым Императорскому консулу было дано поручение подписать договор об аренде (документ № 5 РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ). Указанным актом, касающимся аренды и приложенным к ней, Министерство Императорского Двора многократно называет виллу Бермона в Ницце императорской и государственной собственностью: сначала отмечается, что у истоков возведения «нового собора» стоит «Его Императорское Величество Всея Руси». Министерство напоминает, что оно действует в качестве «Администратора имущества Его Императорского Величества». Еще более четко в акте указывается, что «Этот участок принадлежит Императорскому Двору России в силу его приобретения 10 ноября 1865 г. Его Императорским Величеством Александром II — Императором Всея Руси (подчеркнуто мной. — В. Т.)»

Наконец, следует отметить, что консул имел поручение оплатить расходы и гонорары из средств, полученных им от *«Кабинета Его Императорского Величества (...), а при необходимости направить в Министерство Двора счета на произведенные расходы»*. Бесспорно, что аренда предоставлялась государственным органом, самим Императором, и хорошо видно, что кабинет действует здесь, в противоположность утверждениям РПРА, не как орган управления частным имуществом Императора. Договор об эмфитеотической аренде заключался, следовательно, не частным лицом Николаем II, а Российским государством, и этот акт ясно показывает не то, что «участок принадлежал лично царю» и «являлся объектом частной, а не государственной собственности», как это утверждает защита РПРА, а напротив, тот факт, что он был исключительно объектом **государственной** собственности.

3. Эта юридическая ситуация с правом собственности императорского кабинета на участок была также подтверждена до Октябрьской революции 1917 года Временным правительством, созданным после отречения Николая II.

Как известно, Постановлением Временного правительства России от 4 марта 1917 года Кабинет Е. И. В. был передан из Министерства Императорского Двора в

ведение Министерства финансов⁴. Постановлением же Временного правительства от 27 марта 1917 года все находившиеся на тот момент «в распоряжении Кабинета бывшего императора» земли, леса, реки и озера были признаны «ГОСУДАРСТВЕННЫМИ» и переданы «в заведование и управление Министерства земледелия»⁵. Данные Постановления Временного правительства России — органа, признанного, в частности, законным правительством во Франции, — окончательно делают беспредметными и бессмысленными всякие споры о том, являлся земельный участок в Ницце «Императорский Мавзолей» объектом частной или государственной собственности, поскольку согласно ему все земельные участки, находившиеся «в распоряжении Кабинета бывшего императора», были признаны государственной собственностью. Как известно, Правительство Франции в 1924 году признало Правительство Союза Советских Социалистических Республик «как правительство территории бывшей Российской империи, где его власть признана населением, и как **преемника** на этих территориях предшествующих российских правительств»⁶. В связи с этим участок земли в Ницце стал собственностью СССР, а после его распада — собственностью Российской Федерации, общепризнанного на международной арене юридического преемника СССР.

4. В рассматриваемом заключении защиты РПРА говорится, что «*Советская Россия никогда не выражала ни малейшего несогласия и не выдвигала ни малейшего требования, несмотря на то, что решение суда, признающее отсутствие права собственности Российского государства на участок и на Собор в Ницце было вынесено, что дарственная была опубликована и что Ассоциация свободно пользовалась Собором и его участком*», что «за более чем 70-летний период Советская Россия ни разу не выразила ни малейшего несогласия и не выдвинула ни малейшего требования. Ни СССР, ни Российская Федерация не проявили ни малейшего интереса к зданиям, не выдвинули ни малейшей претензии в адрес владельца, беспрепятственно и непрерывно осуществлявшего право собственности за давностью лет». Однако такое поведение государственной власти СССР и Российской Федерации вполне

⁴ Журналы заседаний Временного правительства. Том 1. Март – апрель 1917 года. М.: РОССПЭН, 2001. С. 27.

⁵ Журналы заседаний Временного правительства. Том 1. Март – апрель 1917 года. М.: РОССПЭН, 2001. С. 181.

⁶ См.: Ноту Председателя Совета Министров и Министра иностранных дел Франции Эррио Председателю Совета Народных Комиссаров СССР и Народному Комиссару иностранных дел СССР от 28 октября 1924 г.

объяснимо — указанный договор об эмфитеотической аренде земельного участка в Ницце продолжал действовать до конца 2007 года. При этом арендодателем в данном случае выступали СССР, а затем его преемница Российская Федерация, а арендатором, преемником прежнего арендатора — Русская Православная Религиозная Ассоциация.

5. И, наконец, разрешите мне, как профессору истории русского права, высказать свое мнение по последнему пункту. Защита, выступающая на стороне РПРА, пытается придать чисто юридическому спору некий политический оттенок. Так, в заключении защиты говорится, что вызов представителями Российской Федерации Русской Православной Религиозной Ассоциации в суд — это *«оскорбление, брошенное никем иным как теми, кто считает себя преемниками Советского Союза, являющегося непосредственной причиной всех пережитых Ассоциацией превратностей. Потому что Ассоциация будет это повторять до последнего вздоха: именно большевистская революция, убийство императорской семьи, акты принудительного отчуждения, организованные в России и предпринятые по всему миру, побудили Ассоциацию взять на себя роль эксклюзивного собственника в целях спасения того, что могло быть спасено в области веры, которая могла пошатнуться в результате этого сильнейшего потрясения»*.

Заметим по этому поводу: — что **вызов кого-либо в суд не может расцениваться людьми, обладающими хоть какими-то элементами правосознания, как оскорбление.**

— что **Российская Федерация выступает в данном судебном споре исключительно в качестве юридического преемника и не несет, разумеется, ответственности за тягчайшие преступления, совершенные отдельными политиками СССР.** И точно также, как Русская Православная Религиозная Ассоциация не несет ответственности **за тягчайшее государственное преступление, совершенное иерархами Русской Православной Церкви в феврале–марте 1917 года и выразившееся в признании ими антигосударственного переворота и свержения законного императора Николая II** (Документы, показывающие антигосударственную и антирусскую позицию этих иерархов в феврале-марте 1917 года, недавно были опубликованы в России, в специальном сборнике документов). РПРА не несет ответственности за предательство иерархами Русской Православной Церкви русского царя и защитника православия Николая II, повлекшее в конечном итоге убийство его и

его семьи, она не несет ответственности за действия иерархов Русской Православной Церкви, способствовавшие распаду Русского государства и приходу к власти большевиков. Подобным же образом и современному Российскому государству нельзя ставить в вину антицерковную политику большевистского правительства. Тем более после тех огромных усилий, которые предприняты государственной властью Российской Федерации по восстановлению и укреплению материальной базы Русской Православной Церкви и восстановлению полной свободы вероисповедания.

Подводя итог всему вышеизложенному, хочу заметить, что, средства защиты, используемые Русской Православной Религиозной Ассоциацией, не только ошибочны с юридической точки зрения, но и представляются весьма странными, с точки зрения этики и здравого смысла.

25 августа 2008 года

Заведующий кафедрой истории государства и права
юридического факультета Московского государственного
университета имени М. В. Ломоносова

доктор юридических наук, профессор

В. А. Томсинов